

УДК 908

Филинович Олеся Анатольевна,
главный архивист,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: filinovich-olesia@yandex.ru

Жизненный путь подполковника А. А. Подкорытова

В исследовании на основе опубликованных и неопубликованных источников предпринята попытка реконструкции биографии подполковника А. А. Подкорытова. Особое внимание в статье уделено карьере белого офицера в годы укрепления советской власти.

Ключевые слова: Омский кадетский корпус; Гражданская война; подполковник; гимнастика; «сокольский праздник».

Filinovich Olesya Anatolievna,
main archivist,
Historical Archive of the Omsk Region,
Omsk,
e-mail: filinovich-olesia@yandex.ru

The way of life of colonel A. A. Podkorytov

The study on the basis of published and not published sources attempts to reconstruct the biography of Lieutenant Colonel A. A. Podkorytov. The article pays special attention to the career of a white officer in the years of strengthening Soviet power.

Keywords: Omsk Cadet Corps; Civil War; Lieutenant Colonel; gymnastics; «Sokol Holiday».

Аполлон Аполлонович Подкорытов известен широкой публике как организатор спортивного движения в г. Омске, более того, за подполковником закрепилась слава «олимпийца», несмотря на отсутствие подтвержденных сведений о его участии в стокгольмской олимпиаде в архивах и музеях г. Омска. Военная же и педагогическая карьера белого офицера, участника Русско-японской войны при упоминании фамилии отходят на второй план. А между тем, Подкорытову удалось с самых низших чинов дослужиться до гордого звания подполковника.

Безусловно, А. А. Подкорытов является незаурядной личностью для нашего города, но биография его до сих пор была изучена лишь фрагментарно, прежде всего, из-за отсутствия целенаправленных статей, посвященных ему. Имеется несколько публикаций в газетах, это статьи Ю. Реснянского «Воспитанник кадетского корпуса. Трагическая судьба блестящего офицера русской императорской армии А. А. Подкорытова» и корреспондента газеты «Омский вестник» В. Кошечева «Арест «олимпийца». Данная статья несколько не умаляет достоинства указанных публикаций, а, скорее, дополняет их новыми источниками, фактами из жизни офицера Подкорытова. Сохранением исторической памяти о нем в настоящее время занимаются сотрудники Городского музея быта и Музея истории омского спорта.

Мы считаем необходимым реконструировать жизненный путь А. А. Подкорытова с момента поступления его в Омский кадетский корпус. Источники не позволяют охватить более ранний период из жизни офицера.

Аполлон Аполлонович Подкорытов родился 23 февраля 1877 г. в Томске. Сведений о семье Подкорытова не так много. Известно, что его отец А. М. Подкорытов являлся надворным советником в Сибирском казачьем полку, умер, когда Аполлону Аполлоновичу исполнилось 17 лет. О матери Подкорытов упоминает в анкетах по учету белых офицеров с указанием ее возраста и пометкой «безработная». Сестра, Елена Аполлоновна, преподавала русский язык в нескольких гимназиях города, в том числе, в Омской женской гимназии почетных граждан Поповых, женской гимназии М. П. Эйнарвичей. Имела золотую медаль, врученную от имени Великой княгини Марии Павловны «за усердие» и медаль в память царствования императора Александра III [1, с. 226 – 227]. В 1921 г. Елена Аполлоновна вышла на пенсию по нетрудоспособности в возрасте 54 лет¹. Другая сестра – Вера Аполлоновна – в мае-августе 1923 г. работала продавцом в Омском отделении объединения предприятий швейной промышленности «Москошвей»².

Аполлон Аполлонович поступил в Сибирский кадетский корпус, по окончании которого в 1894 г. был зачислен в Николаевское кавалерийское училище на курс по Первому разряду. А 12 августа 1895 г. Подкорытова назначают хорунжим во 2-й Сибирский казачий полк. И вскоре А. А. Подкорытову довелось принять участие в «Китайском походе» при русском посольстве³. В 1899 г. Подкорытова назначают командиром взвода в г. Урумчи. Пребывание его там было недолгим, с 1900 г. он становится полковым адъютантом 5-го Сибирского казачьего полка⁴.

Семейная жизнь Аполлона Аполлоновича сложилась удачно. Он женился на дочери отставного подпоручика Марье Ивановне Андриевской, впоследствии преподавательнице французского языка в Омской второй женской гимназии. 20 ноября 1903 г. у Подкорытовых рождается дочь Ольга. Крестили девочку в Христорождественской церкви. Восприемниками были врач при Сибирском военно-медицинском управлении Владимир Капитонович Одинцев и сестра Аполлона – Вера⁵.

В годы Русско-японской войны Подкорытов находится в Маньчжурии в составе 1-й Маньчжурской армии. Войну офицеру удалось пройти без контузий и ранений. За участие в Русско-японской войне Подкорытова награждают орденом Св. Анны 4 степени «за храбрость», Св. Анны 2 и 3 степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2 и 3 степени с мечами и бантом и Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом⁶.

*Поручик А. А. Подкорытов.
Санкт-Петербург, 1900 г.
Омский музей городского быта*

1 Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 269. Оп. 1. Д. 3725. Л. 2.

2 Там же. Ф. 280. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

3 Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 54. Л. 8.

4 Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 54. Л. 8.

5 Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 544. Л. 443 об. – 444.

6 Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 54. Л. 8 об.

В сентябре 1905 г. в Омском кадетском корпусе появляется вакансия офицера-воспитателя. Начальник Сибирской казачьей дивизии генерал-лейтенант А. В. Самсонов в своем письме от 14.09.1905 г. к начальнику Главного управления военно-учебных заведений ходатайствует о назначении на указанную должность подьесаула А. А. Подкорытова, характеризуя Подкорытова как человека безупречной нравственности, честных убеждений, твердой воли и как прекрасного строевого офицера¹. Несмотря на хорошую рекомендацию, Аполлону Аполлоновичу не удалось занять вакантную должность. Директор Сибирского кадетского корпуса Н. П. Андреев, ссылаясь на существующее распоряжение о приеме в кадетские корпуса офицеров дворянского происхождения, отказался утвердить в должности воспитателя, не являвшегося потомственным дворянином, подьесаула 5-го Сибирского казачьего полка Подкорытова, до получения резолюции от Главного начальника военно-учебных заведений. Тем не менее, в своем рапорте от 23.05.1906 г. он все же назвал главным кандидатом на должность офицера-воспитателя А. А. Подкорытова². После переписки, длившейся почти год, Главный начальник военно-учебных заведений распорядился о прикомандировании подьесаула Подкорытова к Сибирскому кадетскому корпусу³. Наконец, 26 июня 1906 г., с разрешения военного министра, Подкорытова принимают на должность офицера-воспитателя, а 12 августа 1907 г. производят в капитаны.

О личных качествах Подкорытова известно благодаря характеристикам и ходатайствам его коллег по Сибирскому кадетскому корпусу. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает характеристика к аттестации Подкорытова, подписанная полковником Е. В. Руссетом: «...развитый, находчивый, с большим самолюбием. Вспыльчивый, грубоватый и не всегда достаточно сдержанный... К службе относится с усердием, хорошо знает быт кадетов, стоит к ним близко, заботиться о них, но не балует, а в предъявляемых требованиях – педантичен⁴. Смеем предположить, что полковнику не нравилась прямолинейность Подкорытова. В то же время коллеги Аполлона Аполлоновича отмечали его необычайный ум и широкий кругозор. Е. В. Руссет в уже упомянутой характеристике назвал Подкорытова выдающимся командиром роты⁵. Убедиться в правдивости его слов позволяет реферат Подкорытова «О наказаниях», написанный им на стыке нескольких дисциплин: философии, истории, психологии, педагогики и богословия. Реферат представляет собой научную работу. В своем реферате, ссылаясь на Канта, Спинозу, Ветхий Завет, известных педагогов и психологов, А. Подкорытов ставит вопрос о том, насколько законно применять наказания в педагогической длительности. По мнению Аполлона Аполлоновича, воспитание без наказания не способствует пониманию ребенком совершенного проступка⁶. Ребенок не испытывает угрызений совести, т.к. в столь юном возрасте не склонен к самоанализу и не понимает последствий своих действий. Поэтому одна из главных задач, которой должен руководствоваться в своей работе воспитатель, – это следить за нравственностью своих подопечных, в первую очередь, это касается кадетов до 4 классов включительно. После прочтения реферата 25 января 1908 г. Подкорытовым его утверждают в должности офицера-воспитателя⁷.

Молодому офицеру долгое время удавалось совмещать педагогическую деятельность с написанием учебных пособий по физическим упражнениям, гимнастике для гражданских и военных лиц. В анкете для инструкторов по физкультуре

1 ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. 426. Л. 19.

2 Там же. Ф. 19. Оп. 1. 426. Л. 17 – 17 об.

3 Там же. Ф. 19. Оп. 1. 426. Л. 55 – 55 об.

4 Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1010. Л. 1 об.

5 Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1010. Л. 1 об.

6 ОГИК музей. Основной фонд. ОМК-15031/31.

7 ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 32. Л. 64 – 64 об.

Подкорытов, среди своих печатных трудов, указывает издание: «Уроки с палками для высших учебных заведений»¹. Названия других его трудов нам неизвестны.

Летом 1908 г. Подкорытов проходит курсы в Главном управлении военно-учебных заведений. По окончании курсов Аполлону Аполлоновичу предоставляется право преподавать гимнастику с элементами подвижных игр, фехтование на шпаге, плавание и ручной труд². Перечисленные дисциплины Подкорытов успешно преподавал в Сибирском кадетском корпусе.

В июне 1910 г. в Сибирском кадетском корпусе были взяты за основу инструкции по сокольской гимнастике. Во время обсуждения новой инструкции на заседании Педагогического совета Сибирского кадетского корпуса велись дискуссии о том, кто же должен стать главным преподавателем гимнастики. Подполковник Т. С. Лошмаков считал Подкорытова единственным претендентом на данную должность, но директор корпуса генерал-лейтенант А. А. Медведев отдал предпочтение подполковнику Руссету³. Стоит отметить, что Подкорытов в действительности являлся главным преподавателем гимнастики. Во время празднования столетия Сибирского кадетского корпуса Аполлон Аполлонович руководил «сокольским праздником», за что командующий войсками округа удостоил его особой похвалы [2, с. 274].

Подкорытов отличался от многих офицеров не только широким кругозором, но и прекрасной физической подготовкой. Он занимался джигитовкой, фехтованием, гимнастикой. По собственному признанию, его привлекали все виды спорта, за исключением тяжелой атлетики⁴. Омский спортивный судья Ю. Реснянский считает Подкорытова одним из первых судей по футболу в г. Омске.

К 1913 г. стаж учебно-воспитательной службы Подкорытова составлял 15 лет и 10 месяцев, т.е. капитан давно мог подняться по карьерной лестнице, но, как уже случалось с Подкорытовым, ему снова не повезло. После вступления в силу нового закона А. А. Подкорытов не мог претендовать на более высокое звание. Поэтому 4 ноября 1913 г. генерал-лейтенант Медведев пишет рапорт на имя начальника Главного управления военно-учебных заведений с ходатайством о производстве в подполковники капитана Подкорытова. Генерал-лейтенант указывал, что вследствие переполненности штата офицеров в Сибирском кадетском корпусе произвести Подкорытова ранее в новый чин не представлялось возможным⁵. И в том же году Подкорытов становится подполковником.

Однако продолжить свою службу по неизвестным нам причинам Аполлону Аполлоновичу было суждено уже в стенах Иркутского кадетского корпуса, где он оказывается в августе 1914 г. [3, с. 123]. В Иркутском кадетском корпусе А. А. Подкорытов преподавал гимнастику, проработав там до 1918 г. Вероятно, семья Аполлона Аполлоновича не сразу смогла перебраться в Иркутск. Так, в Памятной книжке Акмолинской области за 1915 г. в списке учителей упоминается учительница 2-й женской гимназии Мария Ивановна Подкорытова.

Учительница французского языка во второй женской гимназии Мария Ивановна Подкорытова с собачкой. Омск, 1910 г. Омский музей городского быта

1 ГИАОО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 об.
 2 Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 35. Л. 80.
 3 Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 448. Л. 89 об. – 90.
 4 Там же. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
 5 Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 65. Л. 5 – 5 об.

Семья Подкорытовых. Омск, 1910 г. Слева направо: сестра Елена Аполлоновна, сестра Вера Аполлоновна, жена Мария Ивановна, денщик (на лестнице), штабс-капитан Аполлон Аполлонович Подкорытов. Фотофонд ГИАОО

В источниках не имеется информации об участии Подкорытова в Гражданской войне. В анкете по учету белых офицеров за 1921 г. Подкорытов А. А. указывает, что в Белой армии не был, аресту и пленению не подвергался. В первый раз поставлен на учет в г. Иркутске в лагере при регистрации белых офицеров. Так же указывает Особый отдел при 5 советской армии и ВЧСК в г. Москва в марте-июле 1920 г.¹ Считаю нужным упомянуть, что на генеалогическом форуме ВГД размещена база данных д.и.н. С. В. Волкова «Участники Белого движения в России», в которой указано, что Подкорытов был взят в плен и до июля 1920 г. находился в Кожуховском концлагере Москвы, а с 14 апреля 1921 г. – в частях Западного фронта². Стоит отметить, что в пользу этого факта свидетельствует противоречивая информация, содержащаяся в анкетах Подкорытова.

В одной из анкет сообщается, что с октября 1920 г. по июнь 1921 г. Подкорытов работал преподавателем в Железнодорожной школе, в другой – с 16 октября по 27 ноября 1920 г. занимал должность начальника Учетно-инспекторского отдела управления вуза Запфронта в г. Смоленске³. С 27 ноября 1920 по 15 июня 1921 г. работал штатным преподавателем физического развития 46-х Полоцких педкурсов комсостава в Клищах. В другой анкете указывал, что в 1922 г. приехал в Омск из г. Казани⁴.

Однако совершенно точно известно, что в июле 1922 г. Особый отдел Западно-Сибирского военного округа НКВД отказал Подкорытову в выезде в г. Иркутск⁵.

1 Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. №54066.

2 [Эл. ресурс] <http://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003468> (Дата обращения 15.09.2019).

3 ГИАОО. Ф. 270. Оп. 2. Д. 16. Л. 70.

4 Там же. Ф. 486. Оп. 1. Д. 193. Л. 8.

5 Там же. Ф. 217. Оп. 3. Д. 8. Т. 1. Л. 58.

Смеем предположить, что Аполлон Аполлонович пытался отправиться вслед за Иркутским кадетским корпусом во Владивосток.

Вскоре А. А. Подкорытову приходится кардинально менять свою сферу деятельности. Так, в 1923 г. он оканчивает курсы инструкторов-техников по борьбе с вредителями сельского хозяйства при Уполномоченном Озра Н.К.З. Сибирского райсовета и устраивается на работу на омскую Западную Районную станцию по борьбе с вредителями с/х инструктором-организатором¹.

В том же 1923 г. Подкорытов работает заведующим на Сибскладе, однако, проработав там недолго и в декабре 1924 г. оказался в поисках работы². Семья Аполлона Аполлоновича находилась в затруднительном положении: 75-летняя мать была нетрудоспособна, сестра Елена получала социальное обеспечение, сестра Вера была без работы. Жена А. А. Подкорытова Мария Ивановна в это время работала учительницей в школе при институте Водного транспорта, а дочь – машинисткой Т.З.У. Аполлон Аполлонович помогал, насколько это было возможно, своей семье. Какое-то время А. А. Подкорытову пришлось поденно работать чернорабочим в Сибторге³. Вероятно, в это время Аполлон Аполлонович получает письмо от своего сослуживца, фамилию которого мы не можем называть, но будем использовать термин «искренний друг», как он назвал себя в письме. Письмо хранится в архиве УФСБ России по Омской области в учетно-проверочном деле Подкорытова. Считаем необходимым процитировать некоторые выдержки из письма. Очевидно, что сослуживец, проживающий в г. Барнауле, был хорошо осведомлен о тяжелом положении, в котором находилась семья Подкорытова. «Искренний друг» писал Подкорытову: «Дорогой, бедный мой друг, Аполлон Аполлонович! И за что это судьба преследует тебя! Я думаю, что тебе живется хуже, чем остальным нам, находящимся на одном счету в глазах власти... мы зарабатываем значительно больше... работаю в очень симпатичной обстановке с не сплошь высокоинтеллигентными людьми, за исключением одного только председателя, с которым мне приходится иметь сравнительно очень мало дела... удивительно, как это Вы с Марией Ивановной не можете получить уроков при посредстве, для начала, Елены Аполлоновны? Неужели учителей в Омске так много, что работы нет?»⁴. Сослуживец рекомендовал обратиться к председателю плановой комиссии губисполкома Лепскому, чтобы тот помог Подкорытову найти работу. Однако просил не упоминать его имя и говорить от себя. «Ссылаться на меня, к сожалению, ни к чему, т.к. ни я его, ни он меня не знает... человек же интеллигентный, и если он к тому же, вообще человек, то он, наверное, придумает, как можно интеллигентному человеку в тяжелую минуту помочь стать на ноги»⁵. Также «искренний друг» советовал Подкорытову устроиться секретарем в волость в казачьей станице или в военкомат физкультурником. И, заканчивая свое письмо написал: «Будь здоров, не унывай и борись! Радуюсь, что в тебе столько христианства. Твой искренний друг...»⁶. Письмо было написано 22 сентября 1924 г. Аполлон Аполлонович прислушался к рекомендациям сослуживца: в декабре 1924 г. его принимают на должность секретаря в Омское кредитное товарищество.

Зарплата А. А. Подкорытова составляла 60 руб. в месяц. Работа в Омском кредитном товариществе была крайне тяжелой. Подкорытову приходилось работать на износ по 14, а иногда и 16 ч. в сутки без помощника⁷. И, кроме того, работа в товариществе велась с серьезными нарушениями. Некоторые служащие

1 ГИАОО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 43. Л. 216 – 217.

2 Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. №54066. Л. 27.

3 ГИАОО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 193. Л. 8 об.

4 Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. №54066. Л.22 –23 об.

5 Там же. Ф. 34. №54066. Л. 23 об.

6 Там же. Ф. 34. №54066. Л. 27.

7 ГИАОО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 193. Л. 16.

Омсккредита не сдавали страховые взносы, деньги изымались из кассы без объяснений и расписки, более того, важные документы не поступали на регистрацию секретарю (Подкорытову), сотрудники принимались на работу без приказов. Привыкший к военной дисциплине подполковник А. Подкорытов призывал руководство предоставить ему возможность навести порядок в делопроизводстве. О злоупотреблениях членов Омсккредита Подкорытов не единожды сообщал в своих служебных записках, последняя была написана им от 3 октября 1925 г., а спустя 3 дня Аполлон Аполлонович попал под сокращение и был уволен¹.

Временные трудности не сломили Подкорытова, с 1926 г. Аполлон Аполлонович преподает физкультуру в железнодорожном техникуме и железнодорожной школе, а также на Педагогических курсах омской железной дороги².

Аполлон Аполлонович Подкорытов, как и все белые офицеры, состоял на учете, но 1 декабря 1926 г. его сняли с особого учета Омского Окротдела ОГПУ³. Тем не менее, в 1928 г. Подкорытова лишают избирательных прав как бывшего белого офицера⁴. Но в 1929 г. постановлением горсовета от 17 января 1929 г. восстанавливают в избирательных правах⁵.

В начале 1930-х гг. Подкорытов получает удостоверение ударника физкультурной работы при Городском совете и удостоверение инструктора физкультуры с возможностью самостоятельной работы⁶. В это же время Подкорытов становится судьей на городских соревнованиях по многим видам спорта. И, более того, в 1931 г. во время проведения Краевой спартакиады между командами Сибири его признают лучшим спортивным арбитром⁷.

В 1932 г. Подкорытову выдают удостоверение об успешной сдаче ГТО и о присвоении звания лучшего физкультурника СССР⁸. Данный факт можно назвать последним в успешной карьере талантливого преподавателя-физкультурника.

Удостоверение Краевого совета физкультуры о присвоении А. А. Подкорытову звания лучшего физкультурника СССР. 1932 г. Омский музей городского быта

В этом же году никогда не увлекающегося политикой, не состоявшего в политических партиях Подкорытова арестовывают по делу белогвардейской контрреволюционной ячейки как организатора в г. Омске подпольной группы, готовящей свержение советской власти. На сайте ОГКУ «Государственный архив Томской области» имеется выдержка из обвинительного заключения от 13 мая 1933 г. по делу контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае, в котором упоминается А. А. Подкорытов⁹.

1 ГИАОО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 193. Л. 21.

2 Там же. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 об.

3 Там же. Ф. 950. Оп. 2. Д. 6. Л. 11.

4 Там же. Ф. 235. Оп. 7. Д. 14. Л. 50.

5 Там же. Ф. 235. Оп. 7. Д. 16. Л. 14.

6 Музей городского быта. ИНВ-6635, 3623.

7 ГИАОО. Ф. 3115. Оп. 1. Д. 208. Л. 2.

8 Музей городского быта. ИНВ-6631.

9 [Эл. ресурс] <http://gato.tomica.ru/publications/biblio/list/1930-1933/N177/index.html> (Дата обращения 15.09.2019).

1. Поздравляю Осю
с ее и со Звукливым
днем. Очень приятно
было, что только
поздравляю, но что
делаете!? Мне очень
хочется
Любите друг друга,
сдерживайте себя и
берегите друг друга,
особенно бабушку.
Мамой-бабушкой при-
ласкайте. Все мои
мысли и желания,
успехи и боишки и
вот за эти пять
месяцев одиночества.
Я много переживаю.
Будьте здоровы!
Клею все крепко.
2. Не забывайте,
что без этого я
одуреваю.
3. Белье не надо,
только носовые
полотенца.

Дорогая Марья!
Спасибо всем. Не жалею
дорогого табаку, и продаю
Макара на базаре - карена
возвращаю для мамы,
мне у мамы есть, вышивки,
много вещей в подарок,
все белье и постельные принадлежности
продать мне. Сидит в тюрьме,
Виделось и писала, я и поразило
как себе сделалось. Писала
еще писала, присылает мне
старики письма. Здоровья, Марья,
и не боюсь. Всем спасибо и
благодарю. Сержант очень
важный вещь. А. А. Подкорытов.

Письмо, написанное подполковником
А. А. Подкорытовым из омской
тюрьмы к жене Марии Ивановне.
1932 г. Омский музей городского быта

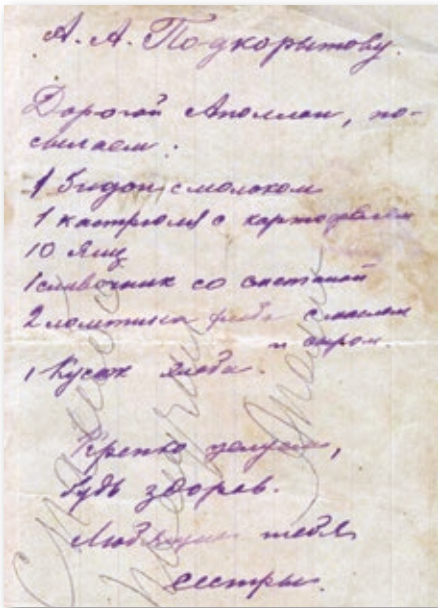
◀ Фрагмент письма, написанного подполковником А. А. Подкорытовым к жене Марии Ивановне, во время его нахождения в омской тюрьме. 1932 г. Омский музей городского быта

Во всех своих анкетах А. А. утверждал, что он «аполитичен», «политически не грамотен». Что послужило поводом для обвинений А. А. Подкорытова в заговоре – неизвестно. Более подробно остановиться на данном вопросе не представляется возможным, так как местонахождение уголовного дела на Подкорытова неизвестно. Автор статьи посылал запросы в архивы УФСБ России по Омской области и Томской, но в указанных архивах уголовного дела на Подкорытова не имеется.

Особого внимания заслуживают письма А. А. Подкорытова к семье, написанные им в заключении на клочках бумаги. Сохранилось около 20 писем. В одном из первых писем Аполлон Аполлонович писал: «...дела нет на меня... мне больно за Вас»¹. А. А. Подкорытову было важно знать, какими слухами опутано его имя, в письме к Марье Ивановне он напрямую интересуется: «Что в городе говорят про меня?»². Очевидно, что никаким организатором заговора подполковник не был и рассчитывал на ссылку или отправку в концентрационный лагерь: «Если буду в концентрационном лагере, то там и белье и одежда и сапоги все дают и мне не давать из этого, только туфли и две пары белья и два старых полотенца по майке

1 Музей городского быта. ИНВ-10075 а.

2 Там же. ИНВ-10076.

Записка от Веры Аполлоновны и Елены Аполлоновны Подкорытовых о передаче продуктов для А. А. Подкорытова. Омск, 1932 г. Омский музей городского быта

и все брюки старые, что я просил»¹. «Срок высылки или лагеря не знаю, где потом жить обдумаем вместе...»².

В том же письме к Марье Ивановне Аполлон Аполлонович размышляет о будущей жизни: «Комнату необходимо маленькую. Комната и кухня, я в кухне, если буду дома. Не навязываю, но хорошо бы вместе с сестрами прицеливаю отдельную комнату и общую кухню... мы все старые, объединимся легче будет...». Очевидно, что Подкорытов рассматривал возможность переезда всей семьей в Киев к родственникам жены. В письмах Подкорытова к своей семье слово «Киев» упоминается несколько раз. Кроме того, имеется письмо родственника Марьи Ивановны Павла, проживавшего в Киеве. Письмо хранится в архиве УФСБ России по Омской области. В письме Павел настойчиво приглашает семью Подкорытовых переехать жить к ним. После изучения текста письма становится очевидно, что Павел виделся с семьей Подкорытовых давно, когда их дочь Ольга была ребенком,

а на момент написания письма Ольге было около 27-30 лет. В случае необходимости Павел сообщал о возможности выслать деньги Подкорытовым для переезда в Киев³.

Начать новую жизнь Аполлону Аполлоновичу не удалось, в 1933 г. он умер. Отсутствие Подкорытова в списках реабилитированных и отсутствие уголовного дела в архивах УФСБ России по Томской и Омской областях наводит на мысль, что именно в тюрьме закончил свои дни, не дожив до вынесения окончательного приговора, талантливый педагог Аполлон Аполлонович Подкорытов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Памятная книга Западно-Сибирского учебного округа на 1916. – Омск, 1916. – 568 с.
2. Шулдяков В. А. Жизнь – Родине, честь – никому! Омский кадетский корпус (1813 – 2013). – Омск, 2013. – 488 с.
3. Тюльков Е. Ю. Сибирский и Иркутский кадетские корпуса императорской России: два корпуса – одна судьба // Наука и военная безопасность. – №2 (9). – 2017. – С. 118 – 126.

1 Музей городского быта. ИНВ-10076.

2 Там же. ИНВ-10087.

3 Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. №54066. Л. 20 об. – 21.